

ПОЛЯРНАЯ
КЛАССИКА

Свен Ваксель

ВТОРАЯ КАМЧАТСКАЯ
ЭКСПЕДИЦИЯ
ВИТУСА БЕРИНГА

Полярная классика

Свен Ваксель

**Вторая Камчатская
экспедиция Витуса Беринга**

«Паулсен»

1758

УДК 910.4
ББК 26.8г

Ваксель С.

Вторая Камчатская экспедиция Витуса Беринга / С. Ваксель —
«Паулсен», 1758 — (Полярная классика)

ISBN 978-5-98797-443-8

В год 300-летия Первой Камчатской экспедиции Витуса Беринга, положившей начало небывалому по масштабу географическому предприятию, перед читателем вновь открывается редкое историческое свидетельство — дневники капитана Свена Вакселя, участника Второй Камчатской (Великой Северной) экспедиции. После гибели Беринга на Командорских островах в 1741 году именно Вакселю пришлось возглавить команду и вернуть уцелевших моряков домой, завершив тем самым дело, задуманное еще Петром Великим, — исследование, картографирование и описание восточных границ империи. Его дневники — это и живой рассказ очевидца, и документ большой научной ценности. Книга не переиздавалась с 1940 года и теперь вновь возвращается к читателю. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 910.4

ББК 26.8г

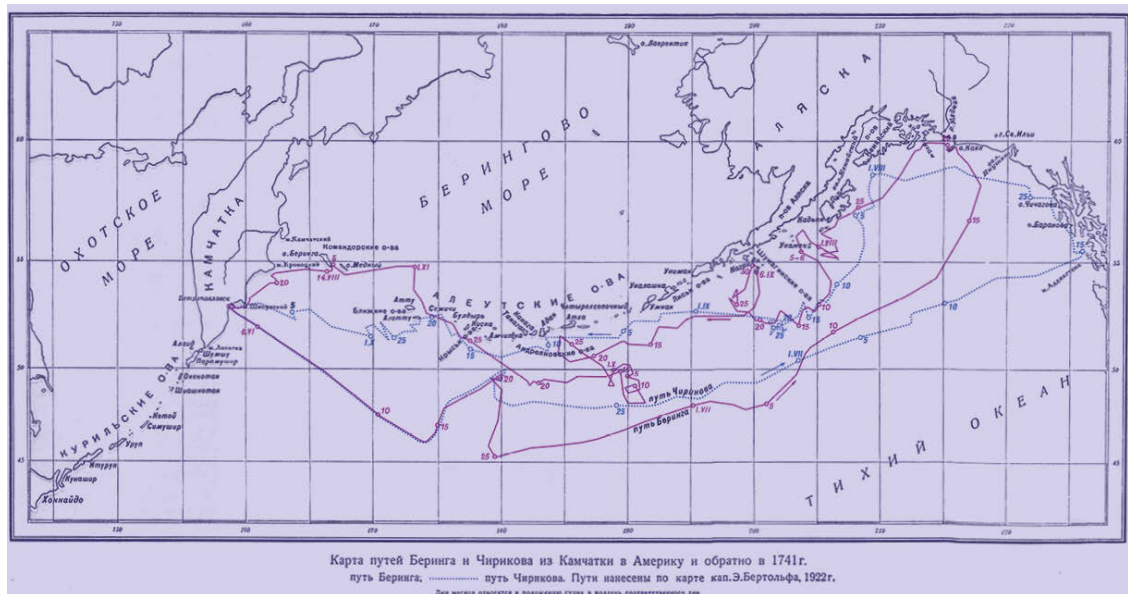
ISBN 978-5-98797-443-8

© Ваксель С., 1758

© Паулсен, 1758

Содержание

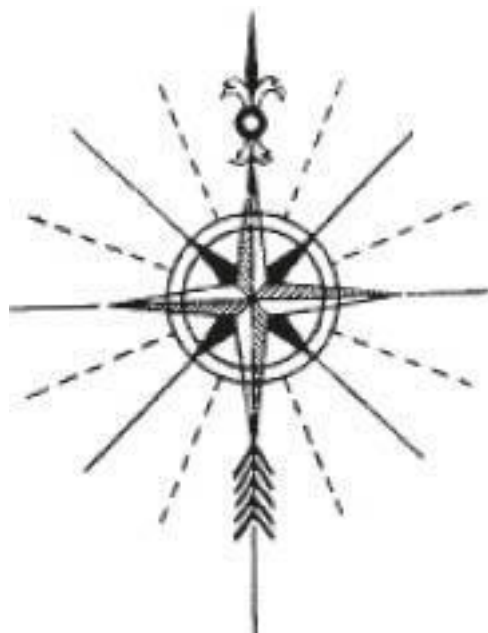
Предисловие редактора издания 1940 года	6
Предисловие автора	13
Глава первая	16
Глава вторая	19
Глава третья	21
Глава четвертая	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Свен Ваксель

Вторая Камчатская экспедиция Витуса Беринга

Текст печатается по изданию: Свен Ваксель. Вторая Камчатская экспедиция Витуса Беринга. Перевод с рукописи на немецком языке Ю. И. Бронштейна. Под редакцией А. И. Андреева. Ленинград – Москва: Издательство Главсевморпути, 1940. 176 с.

Предисловие редактора издания 1940 года

Большой научный и практический интерес к вопросу о том, соединяется ли Азия с Америкой, был основной причиной снаряжения русским правительством в первой половине XVIII века двух экспедиций, получивших название камчатских, во главе которых стоял капитан Витус Беринг.

Первая из них, отправленная из Петербурга в 1725 году и вернувшаяся в 1730 году, не разрешила поставленных перед нею задач, что и явилось причиной посылки в 1733 году второй экспедиции.

Вторая экспедиция и по организации, и по поставленным ей целям весьма отличалась от первой, и результаты работ ее по изучению Сибири и Северо-Западной Америки составляют одну из славных страниц в истории русской науки. Участники экспедиции в труднейших условиях проделали громадную работу по описанию побережья Северного Ледовитого океана, собрали на месте более или менее точные данные о Японии и совершили первое плавание к берегам Америки, во время которого получили много сведений не только о последней, но и о многочисленных островах, лежащих между Камчаткой и Аляской.

Не менее блестящими были результаты работ сухопутного отряда экспедиции, которым руководили академики Г. Ф. Миллер и И. Г. Гмелин. В течение 1733–1746 годов они и их сотрудники объехали весьма большую территорию Сибири и собрали громадное количество сведений об ее природных условиях и богатствах, ее народах, их настоящем и прошлом. Все эти драгоценные материалы и до сих пор еще не вполне освоены нашей наукой.

Сведения об экспедициях Беринга и особенно о их результатах появились в русских и в иностранных изданиях уже в первой половине XVIII века, но только в 1758 году, вместо отрывочных и случайных известий о них, один из участников второй экспедиции Беринга академик Г. Ф. Миллер напечатал довольно подробное «Описание морских путешествий по Ледовитому и по Восточному морю с Российской стороны учиненных», в котором дал впервые основанный на архивных материалах рассказ о том, что было сделано участниками второй экспедиции Беринга. Труд Г. Ф. Миллера, появившийся одновременно на немецком и русском языках, был вскоре переведен на английский и французский языки и получил таким образом широкое распространение. Этот труд явился прекрасной книгой, которая ярко запечатлела выдающиеся плавание и исследования русских людей по освоению Ледовитого и Тихого океанов до середины XVIII века.

Впоследствии было издано много других работ, посвященных той же теме, и напечатано много новых материалов о русских экспедициях XVII и первой половины XVIII века к северу и к востоку Сибири, но этот самый ранний исторический труд о них, по словам профессора Гольдера, специально изучавшего историю русского продвижения на север и на восток к берегам Америки, остался лучшим из того, что было написано об экспедициях Беринга.

Свою научную ценность труд Г. Ф. Миллера сохранил потому, что автор умело использовал многие материалы (судовые журналы, дневники и т. п.), оставленные участниками экспедиций Беринга, – в частности, теми из них, которые совершили во главе с Берингом в 1741 году плавание из Петропавловской гавани на Камчатке к берегам Америки.

Из всех славных подвигов русских моряков, входивших в состав второй Камчатской экспедиции Беринга, именно это плавание привлекало до сих пор наибольшее внимание. Интерес к нему особенно усилился, когда в конце XVIII века П. С. Палласом был издан дневник одного из участников этого плавания, крупнейшего ученого первой половины XVIII века Г. В. Стеллера, состоявшего адъютантом Академии наук и с большим воодушевлением, глубоким интересом и знанием дела изучавшего в 1739–1745 годах Сибирь и Камчатку.

По приглашению В. Беринга Стеллер принял участие в плавании 1741 года к берегам Америки, которое ярко и живо описал в своем дневнике. Труд Стеллера был известен Г. Ф. Миллеру, и из него он сделал несколько извлечений. В последние годы этот драгоценный источник наших сведений о знаменитом плавании русских к берегам Америки вновь привлек к себе внимание: в 1925 году он появился в английском переводе и под редакцией и с примечаниями профессоров Гольдера, Штейнегера и других американских ученых, а в недавние годы к тому же дневнику написал комментарий Л. С. Берг в своей весьма ценной книге «Открытие Камчатки и экспедиции Беринга». В 1936 году тот же дневник и другие материалы о Стеллере были вновь использованы американским профессором Штейнегером для его большой и интересной биографии Стеллера, где он дал еще один комментарий к упомянутому дневнику.

Профессор Гольдер в 1922 году опубликовал также в английском переводе судовые журналы обоих русских кораблей – «Св. Петра» и «Св. Павла», плававших в 1741 году под командой В. Беринга и А. И. Чирикова к берегам Америки.

В последние годы в американской литературе появилось много статей и отдельных работ, в которых вопрос о роли русских в истории открытия и изучения Америки ставится неоднократно и освещается не всегда правильно и в соответствии с имеющимися данными. Вместе с тем, исследование связей населения Северо-Западной Америки с населением Восточной Сибири, производимое американскими антропологами, археологами и другими учеными, весьма повышает научное значение русских источников, в которых имеются известия об этом.

При таком положении дела значительным событием явилось приобретение в конце 1938 года Государственной публичной библиотекой им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде рукописи Свена Вакселя, одного из участников второй Камчатской экспедиции Беринга, после его смерти в конце 1741 года принявшего командование судном «Св. Петр».

Во время плавания в Америку Ваксель вел журнал, использованный им вместе с журналами и материалами других участников второй экспедиции Беринга для составления того труда, которым и явилась рукопись, приобретенная Государственной публичной библиотекой им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.

О существовании этого рукописного труда Свена Вакселя стало известно в 1891 году, когда ученый хранитель Зоологического музея Академии наук Е. Бюхнер сообщил о нем в своей работе о морской корове, напечатанной в одном из изданий Академии наук. Труд С. Вакселя, по словам Е. Бюхнера, хранился тогда в «царскоевельском отделении собственной его императорского величества библиотеки». Е. Бюхнер не мог установить, когда и от кого поступила рукопись в дворцовую библиотеку. Он использовал этот рукописный труд для своей работы, привел несколько извлечений из него и воспроизвел некоторые рисунки рукописи.

Когда в 1920-х годах в Петрограде работал профессор Ф. Гольдер, он не мог уже получить рукопись С. Вакселя: она оказалась утерянной. Правильнее будет сказать, однако, что после 1917 года, по ликвидации бывшей царскоевельской дворцовой библиотеки, рукопись Вакселя попала к частному лицу, так как в 1922 году Л. С. Берг пользовался ею для своей работы «Открытие Камчатки и камчатские экспедиции Беринга». С тех пор никаких известий об этой рукописи не было, пока в последние месяцы 1938 года не стало известно из газет, что рукопись Вакселя продается в одном из книжных магазинов, где она и была приобретена Государственной публичной библиотекой им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

Как показывает описание рукописи, данное ей в 1891 году Е. Бюхнером, рукопись № 2/39 Государственной публичной библиотеки та же самая, которой пользовался и он. Она по-прежнему в переплете и содержит 203 страницы, написанные по-немецки четким почерком С. Вакселя, автографы которого воспроизводились не раз. Рукопись состоит из титульного листа, предисловия (с. 2–4), оглавления (с. 5–7) и текста его труда (с. 6–190), к которому имеются приложения: копия донесения, поданного Вакселем капитану А. И. Чирикову 11 октября 1744 года (с. 191–199) и копия резолюции Адмиралтейств-коллегии от 31 января 1746 года по поводу

этого донесения (с. 199–202); в конце замечания Вакселя об исполнении этой резолюции (с. 202–203). К рукописи приложены также рисунки и карты: 1) между с. 30–31 – карта полушарий с изображением пути Беринга и Чирикова, исполненная самим Вакселем; 2) между с. 62 и 63 – карта Авачинской бухты, нарисованная Иваном Елагиным и здесь имеющаяся в копии Вакселя; карта дает изображение бухты и части берега Камчатки; 3) между с. 70–71 – карта плавания от Камчатки до Америки пакетбота «Св. Петр», составленная на основании журнала, который вел Свен Ваксель, и, наконец, 4) между с. 174–175 – рисунки в красках с изображениями морского льва, морского котика и морской коровы; № 3 и 4 выполнены, вероятно, самим Вакселем. Эти карты и рисунки воспроизводятся в настоящем издании, хотя все они (за исключением № 1) были уже изданы целиком или отчасти.

Самый труд Вакселя, как указано на его первой странице, составляет прежде всего «извлечение» из журналов самого Вакселя и других офицеров, которые они вели во время плавания к берегам Америки и обратно и во время длительного пребывания на острове Беринга и в пути до Камчатки. Автор использовал, кроме того, и некоторые другие материалы (донесения, карты, устные сообщения и др.) в тех частях его труда (главе восьмой), где он говорит о плавании Шпанберга и Вальтона к берегам Японии. Но последние занимают не главное место в его труде, который в значительной своей части посвящен именно описанию плавания к берегам Америки: описание это (глава одиннадцатая) занимает почти половину рукописи, и именно она-то и представляет наибольший интерес и научную ценность его труда.

Из текста рукописи, а также из имеющихся других материалов, можно получить довольно определенное представление об авторе этого труда.

Свен Ваксель, швед по происхождению, был принят в 1726 году на русскую морскую службу штурманом. По его желанию в 1733 году он был назначен во вторую экспедицию Беринга и записан в ранг лейтенанта флота, с исправлением должности штурмана. В 1741 году Ваксель был назначен Берингом старшим офицером «Св. Петра», которым командовал сам Беринг, и это назначение служит лучшей характеристикой Вакселя как моряка. В начале обратного пути от берегов Америки Беринг заболел цингой и почти не покидал свою каюту, и командование «Св. Петром» в трудных условиях обратного плавания принадлежало большую часть пути Вакселю. После смерти Беринга на острове, получившем его имя, командование перешло полностью в руки Вакселя. Распорядительности, умению обращаться с подчиненными и настойчивости Вакселя обязаны были оставшиеся в живых люди из команды «Св. Петра» тем, что гукер, вновь построенный из остатков разбитого пакетбота «Св. Петра» и получивший его имя, благополучно вернулся 27 августа 1742 года в Петропавловскую гавань на Камчатке. 2 сентября 1742 года гукер «Св. Петр» вышел в открытое море, но из-за сильного шторма должен был отказаться от дальнейшего плавания и вернуться в Петропавловскую гавань и там зимовать.

15 ноября 1742 года Ваксель подписал рапорт в Адмиралтейств-коллегию, который был отправлен с нарочным – боцманом Алексеем Ивановым, доставившим его в Петербург только 4 сентября 1743 года. Этот рапорт, написанный вскоре после всего того, что перенесла и испытала команда «Св. Петра», является ценным источником при описании трудов и подвигов моряков «Св. Петра». Русский текст этого рапорта воспроизводится впервые в настоящем издании; в датском переводе он стал известен еще в 1747 году, а в 1922 году был опубликован его английский перевод.

Только 27 мая 1743 года Ваксель мог со всей командой отправиться в Охотск, куда и прибыл благополучно через месяц. Из Охотска они поехали в Якутск, где должны были зимовать, и только в октябре 1744 года прибыли в Енисейск. Здесь находился ко времени их прибытия старший из всей экспедиции – капитан А. И. Чириков, совершивший также в 1741 году на корабле «Св. Павел» плавание к берегам Америки. Когда в 1745 году Чириков отпра-

вился в Петербург, Ваксель принял команду над оставшимися людьми пакетботов «Св. Петр» и «Св. Павел». С ними Ваксель вернулся в Петербург только в январе 1749 года.

Таким образом, он был единственный участник экспедиции Беринга, который находился в ней от начала до конца.

20 ноября 1749 года Ваксель был произведен в капитаны второго ранга со старшинством с 15 июля 1744 года. В 1751 году он был назначен командовать кораблем «Уриил» и в течение 1752–1761 годов командовал разными кораблями.

Ваксель скончался 14 февраля 1762 года.

Во время экспедиции Вакселем написано много донесений, рапортов и т. п. Судовой журнал плавания «Св. Петра» к берегам Америки скреплен подписями Вакселя и С. Хитрово. Ваксель, совместно с тем же Хитрово, является автором «Карты плавания “Св. Петра” в Америку в 1741 г.», которая поступила от него в Адмиралтейств-коллегию и в Академию наук. Им же составлен упомянутый выше рапорт 1742 года, в котором он дает первое по времени описание плавания к берегам Америки.

Все эти материалы находились в распоряжении Вакселя, когда он приступил к составлению «Извлечения» из журналов, которые вел во время Камчатской экспедиции как он сам, так и другие офицеры. Здесь необходимо указать прежде всего на тот журнал, который вел, по словам Вакселя, «его товарищ, в то время лейтенант, впоследствии контр-адмирал, ныне покойный Софрон Хитрово». Этот журнал сохранился в двух списках и является столь же ценным источником по истории плавания, как и упомянутый официальный журнал, скрепленный ими обоими. В английском переводе 1922 года был издан еще один журнал того же плавания, который, по мнению профессора Гольдера, вел подштурман Харлам Юшин. Были и другие журналы (например, журнал штурмана Андрея (Андреяна) Эзельберга), которые до сих пор еще не разысканы.

На основании всех этих материалов Ваксель составил свое «Извлечение». Судя по его указанию в главе двенадцатой, свою работу он заканчивал тогда, когда «штурмана флота», «впоследствии контр-адмирала» Софрона Федоровича Хитрово уже не было в живых. Хитрово скончался в 1756 году. Таким образом, окончание работы Вакселя можно приурочить к этому году. Но, во всяком случае, его труд был полностью готов к 1758 году, когда Г. Ф. Миллер в своем «Описании морских путешествий по Ледовитому и по Восточному морю с Российской стороны учиненных», несомненно, использовал труд Вакселя, хотя и не назвал его по имени.

Почти все источники Г. Ф. Миллера при составлении им «Описания» в той части, где идет речь о плавании 1741 года, были известны уже давно, но оставался один, о котором нельзя было сказать что-либо определенное. В нескольких местах своего «Описания» Г. Ф. Миллер ссылается на показания и мнения одного офицера – участника экспедиции, который сообщил ему такие сведения, которых не было ни в одном из имевшихся у него источников. Следует заметить, что именно за эти сведения, полученные Г. Ф. Миллером от неизвестного офицера, исследователи особенно ценили его работу.

В настоящее время можно с уверенностью сказать, что лицом, которое сообщило Г. Ф. Миллеру эти ценные сведения, был Свен Ваксель. Стоит только сравнить, например, с. 214–218 немецкого текста труда Г. Ф. Миллера (рассказ о первой встрече с американцами) и с. 86–93 труда Вакселя, чтобы определенно сказать, что этот интересный рассказ был заимствован Г. Ф. Миллером у Свена Вакселя. То же самое можно утверждать по поводу с. 221, 222 и особенно с. 223, соответствие которым (иногда буквальное) находим на с. 93–96 труда Вакселя. Следует отметить также, что копия «Извлечения» С. Вакселя оказалась в бумагах Г. Ф. Миллера, хранящихся в Москве в Государственном архиве феодально-крепостнической эпохи (портф. № 531, л. 1–98).

Таким образом, труд Вакселя приобретает большое научно-историческое значение, являясь, наряду с известиями другого описателя этого плавания – Г. В. Стеллера, источником

наших сведений о славном путешествии русских в Америку в 1741 году. Со времени появления в свет труда Вакселя именно к нему, как одному из основных источников, придется обращаться при рассказе о замечательном подвиге русских моряков, все еще недостаточно высоко расцениваемом иностранцами.

Отмечая большое научное значение труда Вакселя, следует указать, что он написан им значительно позже, лет через пятнадцать после тех событий, о которых в нем главным образом и идет речь. Сам автор предстает перед нами вполне сложившимся человеком, со взглядами своего времени и того класса, к которому он принадлежал, отличными иногда от тех, которые он имел, например, в 1741 году. Отсюда получается, прежде всего, некоторая разница в оценках событий и людей у Вакселя как несомненного автора печатаемого в приложении донесения в Адмиралтейств-коллегию от 15 ноября 1742 года и у Вакселя как автора «Извлечения», которое он закончил незадолго до 1758 года.

Круг его общих представлений в этом последнем труде соответствует во многом тому, что высказывали и другие его русские современники по тем же вопросам. В частности, с такой решительностью и настойчивостью доказываемая им мысль о невозможности Северо-Восточного прохода из Европы в Великий океан принадлежала и таким людям, как Г. Ф. Миллер.

Вместе с тем необходимо помнить, что автор печатаемого труда был руководящим лицом в описываемом им плавании к берегам Америки и в своем труде не везде изложил факты в том виде, как они известны, например, из рассказов его спутника Г. В. Стеллера или его друга С. Ф. Хитрово. Стоит сравнить, например, рассказ о высадке экспедиции на остров Беринга у всех троих, чтобы составить определенное мнение, что Ваксель склонен рисовать себя значительно более предусмотрительным, чем это было на самом деле, и приписывать себе большую роль в рассказе 1758 года, чем это было в действительности в 1741 году.

Под влиянием времени и изменившихся условий Ваксель нередко излагает дело не так, как оно происходило в действительности, а о некоторых вещах, например, о своих отношениях со Стеллером (об истинном характере которых мы догадываемся на основании сообщений Стеллера) склонен умалчивать и даже представлять их по-иному, чем они были на самом деле.

Неудачное начало и последующие трудности плавания к берегам Америки Ваксель объясняет «неверной картой», которая дана была в руководство экспедиции. Вопреки его мнению, автором карты был не Людовик Делакройер [совр. принятое написание имени Людовик Делиль де ла Кроер], который принимал участие в плавании на пакетботе «Св. Павел», а его двоюродный брат – профессор астрономии Академии наук Иосиф-Николай Делиль [совр. принятое написание имени Жозеф-Николя Делиль]. Карта составлена Делилем не в 1731 году, как думали до сих пор, а в 1733 году. Это видно из переписки о Камчатской экспедиции и из легенды этой карты, в копии хранящейся в Библиотеке Академии наук СССР (№ 615). Уже Г. Ф. Миллер справедливо отметил, что единственная ошибка Делиля состояла в том, что он поместил слишком далеко к востоку несуществующую землю Гамы, из-за чего она и вошла в круг земель, которые должна была обследовать американская экспедиция. Если бы она была помещена ближе к западу, то поиски ее были бы поручены Шпанбергу, и ничего особенного с его людьми не произошло бы. Вместе с тем попытку Вакселя объяснять нередко свои собственные ошибки тем, что он имел в качестве руководства карту Делиля, конечно, следует признать неудачной: хорошо известно, что многие другие карты XVII–XVIII веков имели своим источником известия не более достоверные, чем карта португальского географа Тексейры 1649 года, который к северо-востоку от Японии поместил много островов и к востоку – берег с надписью: *Terre vue par Jean de Gama Indien en allant de la Chine a la Nouvelle Espagne*. С этой карты И. Делиль заимствовал свою «Землю, которую усмотрел Дон Жуан-де Гама»; она же помечена и на других картах того времени: на карте Гомана 1712 года, карте полушария Гильома Делиля 1714 года и на карте Российской империи Кириллова 1734 года. Столь же распространенным

было мнение, что земля Гамы (она же Иезо) составляла часть северо-западного берега Америки, хотя Гильом Делиль в 1720 году утверждал также, что Иезо – часть Азии и что Япония – полуостров. При таких путаных представлениях Иосиф Делиль не совершил той громадной ошибки, в которой так настойчиво обвиняет его Ваксель, и карта Делиля не «фантазия самоуверенного француза», а основана на тех представлениях, которые существовали среди ученых географов его времени. Экспедиция, подчиняясь указу Сената, предлагавшего точно следовать карте Иосифа Делиля, покончила, однако, навсегда с землею Гамы, доказав ошибочность существовавших о ней представлений и собрав, кроме того, немало новых географических сведений, которые прочно вошли в науку.

Кроме родного шведского языка, Ваксель знал и другие, в том числе немецкий, на котором он и написал свой труд. Но его немецкий язык, как отчасти указывает он сам в предисловии, составляет своеобразную смесь оборотов, слов и т. п., свойственных не только этому языку, но заимствованных им из языков английского, шведского и других. Точно перевести труд Вакселя невозможно, а потому приходилось нередко передавать его лишь близко к подлиннику.

Перевод труда Вакселя выполнен главным библиотекарем отдела рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина Ю. И. Бронштейном и отредактирован мною.

Ю. И. Бронштейном составлены также примечания к труду Вакселя. Некоторые из них, главным образом переводы из сочинений Стеллера, дают существенные дополнения и исправления к тому, что находим у Вакселя. В тексте примечаний напечатано впервые несколько документов, относящихся ко второй Камчатской экспедиции. При издании документов XVIII века соблюдалась их орфография с соответствующей заменой тех букв, которые не употребляются в настоящее время.

Кроме рисунков и карт, имеющих в рукописи Вакселя, в настоящем издании помещены также карты и рисунки, относящиеся к тому же времени (40-е и 50-е годы XVIII века) и поясняющие отдельные места труда Вакселя, среди них «неверная» карта Делиля 1733 года, которая воспроизводится с разрешения Академии наук СССР.

А. Андреев

ИЗВЛЕЧЕНИЕ
из моего
ЖУРНАЛА,
а также из журналов других офицеров, которые
мы вели во время
КАМЧАТСКОЙ ЭКСПЕ-
ДИЦИИ,
отправленной из Санкт-Петербурга в 1733 году.

В нем кратко описаны задачи экспедиции, ее ход, открытия, перенесенные бедствия и окончание.

Пером более искусным, чем мое, не меняя основного содержания рассказа, она могла быть описана ярче, обширнее и подробнее.

Составлено СВЕНОМ ВАКСЕЛЕМ, Российского
флота капитаном.

Предисловие автора

Ученый мир несомненно осведомлен о снаряженной Россией в 1733 году так называемой Второй Камчатской экспедиции, так как она в свое время получила большую известность как из газет, так и из иных опубликованных документов и донесений, и отправлене ее не держалось в тайне. Однако до сих пор¹ не нашелся никто, кто бы потрудился сообщить свету о ее подготовке, ее ходе и окончании, если только не считать судовых журналов, составленных с возможной краткостью и лишь отмечавших предметы, касающиеся вопросов навигации; прочие же наблюдения и заметки, как, например, о неизвестных островах, вновь открытых землях, берегах, вовсе в них не указаны. Поэтому я и решил положить начало, поскольку я принимал участие в экспедиции с самого ее отправления и до конца; быть может, это побудит и других, знающих о ней столько же, сколько и я, а, может быть, и еще больше моего, и участвовавших в ней лично, а потому способных написать для сведения любознательной публики еще лучшее сочинение и изложенное к тому же лучшим слогом.

Я совершил бы непростительную ошибку, выдавая себя за ученого историка или за человека, обладающего талантом писать книги или истории. От этого намерения я крайне далек, в этом отношении я заранее признаю свою неспособность и бессилие. Я осмеливаюсь доложить здесь о виденном лишь в качестве простого моряка, а всем известно, что немногие из них посещали высшие школы и что необходимая ученость у нас отсутствует.

Все это, однако, не может отвратить меня от моего намерения, так как я убежден, что ученые и разумные люди, приняв во внимание в данном случае качества, свойственные мне и мне подобным, отнесутся ко мне снисходительно, не поставят мне в вину моего невежества и учтут, что, приступая к составлению сочинения, может быть, весьма полезного для многих, я, как сказано выше, вперед заявляю, что не обладаю способностью написать великолепное произведение, но обещаю сообщить исключительно истину, а это, я считаю, лучше всяких украшений. Я беру себе примером в этом деле славного и великого моряка капитана Вильяма Дампьера² и его штурмана Фэннеля, которые отплыли из Англии в 1679 году и совершили путешествие вокруг земного шара. Эти моряки также ознакомили свет со своим путешествием, и, хотя слог их не слишком изящен и учен, книги их, содержащие истинные и новые сведения, о которых всему свету интересно было знать, были приняты с большим уважением во всей Европе, и имя Дампьера не скоро будет предано нами забвению.

Недавно издана на английском языке книга, описывающая путешествие вокруг света благородного адмирала лорда Ансона³, предпринятое им в качестве командующего эскадрой военных судов Его Величества короля Великобритании, посланной для проведения различных

¹ О датировке рукописи Вакселя см. предисловие. Наиболее ранним печатным известием о плавании «Св. Петра» является «репорт» самого Вакселя, помещаемый выше (с. 174), опубликованный в Копенгагене в датском переводе в 1747 г. (*Haven P. V. Nye og forbedrede Efterraetninger om der Russiske Rige*). В 1752 г. Гмелин (*Gmelin J. G. Reise durch Sibirien, Göttingen*) дал краткое описание хода экспедиции. В том же 1752 г. И.-Н. Делиль опубликовал краткое и искаженное сообщение о ней (*Explication de la carte des Nouvelles découvertes au Nord de la Mer du Sud*). Петербургская Академия в лице академика Миллера выступила в 1753 г. с опровержением в виде анонимной брошюры (в течение долгого времени приписывавшейся почему-то Вакселю) *Lettre d'un officier de la marine Russe à un Seigneur de la Cour, etc.* Подробное описание появилось в 1758 г. в *Sammlung russischer Geschichte*, т. III, и на русском языке в том же году в издании Академии: «Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие». В этой работе Г. Ф. Миллера уже использованы свидетельства Вакселя (см. прим. 48).

² Дампьер Вильям (William Dampier) (1652–?), английский мореплаватель, искатель приключений, написал ряд описаний своих путешествий. Наиболее известное среди них – *New Voyage round the world* («Новое кругосветное путешествие») 1697 г.

³ Ансон Джордж (Anson) (1697–1762), знаменитый английский моряк, совершил в течение 1740–1744 гг. кругосветное путешествие, командуя эскадрой военных кораблей, большую часть этого времени провел в водах южной части Тихого океана. Описание путешествия, составленное его спутником Вальтером, *Voyage round the world* («Кругосветное путешествие») опубликовано в Англии в 1748 г. и переведено в 1749 г. на французский и немецкий языки, в 1751 г. – на русский, в 1754 г. – на голландский и в 1756 г. – на итальянский языки.

мероприятий в Южный океан, и выполненное в 1740, 1741, 1742, 1743 и 1744 годах. Эта книга как по изящному своему слогу, так и благодаря множеству замечательных известий, прекрасных наблюдений и весьма полезных советов встретила во всей Европе такой превосходный прием, что ее пришлось в самое короткое время перевести с английского языка на различные другие европейские языки.

В эти же самые годы, а именно с 1738 по 1743 год, одновременно с экспедицией лорда Ансона находилась в водах Тихого океана, только значительно севернее, наша Камчатская экспедиция. Об этой экспедиции, о ее задачах, также о ходе ее и о ее окончании, равно как о сделанных во время экспедиции наблюдениях, вновь открытых странах и островах, приключившихся несчастных случаях и других происшествиях, я намерен, согласно выпискам из моих и других веденных во время путешествия дневников, рассказать по возможности вкратце, но с полной правдивостью.

Хочу еще добавить здесь для сведения, что в настоящем кратком отчете я описываю только наш путь, по которому мы следовали из Санкт-Петербурга на Камчатку; о землях, губерниях, провинциях, воеводствах, городах и уездах, производимых ими продуктах и различных народах, населяющих их, их образе жизни, промыслах и тому подобном я ничего не говорю, ибо, хотя я и мог бы кое-что об этом сообщить, но считаю это излишним, так как в это же самое время в Сибири около десяти лет работали господа профессора (о чем сказано в первой главе)⁴, которые с большой достоверностью и с гораздо большими подробностями обо всем том частично уже сообщили в своих печатных трудах, частично же в будущем представят их свету. А потому я со своими скромными данными не выступаю и, по пословице, остаюсь как сапожник при своей колодке, то есть, как уже замечено выше, буду вести свой простой рассказ моряка. Хотел бы еще просить моих читателей благосклонно извинить меня за встречающиеся грамматические ошибки и неточные выражения и принять во внимание горячее мое желание выполнить свое дело возможно лучше.

Остаюсь покорный слуга

*Свен Ваксель*⁵.

⁴ Участниками экспедиции, отправленной Академией наук, были профессора Г. Ф. Миллер, И. Г. Гмелин, Л. Делиль Делакрыер и адъюнкты И. Э. Фишер и Г. В. Стеллер; их сопровождали несколько студентов (в том числе будущий академик С. П. Крашенинников), геодезисты и др. Работа этой группы ученых в 1733–1746 гг. имела громадное научное значение не только для своего времени, но не утратила его и доныне. О работе этой группы см.: *Пекарский П. П.* История Академии наук. Т. I (биографии Миллера, Гмелина, Стеллера, Фишера и Делиль Делакрыера).

⁵ В подлиннике подписи нет.

Глава первая

Об отправке из Санкт-Петербурга так называемой Второй Камчатской экспедиции, о стоявших во главе ее флотских офицерах, профессорах и обслуживающем персонале и о пути до Тобольска, столицы Сибири

В

начале 1733 года необходимые судовые материалы были погружены на несколько сотен саней и отправлены несколькими обозами; основной состав экспедиции выступил в путь в марте того же года⁶. Он насчитывал примерно пятьсот человек, главное командование коими было поручено капитану-командору Витусу Берингу, по рождению датчанину, уже много лет состоявшему на русской службе. В командовании экспедицией его помощниками были два капитана флота, а именно Мартын Шпанберг⁷ и Алексей Чириков⁸, оба – дельные люди. Было

⁶ Именной указ Сенату «об отправлении капитан-командора Беринга в Камчатку» датирован 17 апреля 1732 г. «Указали мы: капитана командора Беринга отправить паки на Камчатку и по поданным от него пунктам и предложениям о строении тамо судов и прочих дел к государственной пользе и умножению нашего интереса, и к тому делу надлежащих служителей и материалов, откуда что надлежит отправить, рассмотреть определение учинить в Сенате, а для приведения тамошних людей в христианскую веру, священников и прочее, что до духовенства принадлежит, учинить надлежащее определение, снести с Синодом. А сверх того по тому же требованию, что возможно велеть исправлять и к этому Берингу вспоможение чинить сибирскому губернатору с товарищи и иркутскому вице-губернатору; а определенного в Охотск Григория Скорнякова-Писарева перевести на прежнее место, где он содержан был» (Полн. собр. зак. Т. VIII. С. 749. № 6023). «Предложения» капитан-командора Беринга, упомянутые в этом указе, опубликованы в качестве приложений к работе А. П. Соколова «Северная экспедиция 1733–43 гг.» (Зап. гидрограф. департ. Т. IX. 1851) [ознакомиться с книгой А. П. Соколова можно на сайте издательства «Паулсен» по ссылке https://store.paulsen.ru/catalog/ebook/library_scf/3012/]. Сенатскую инструкцию Берингу «относительно плавания его в Восточном океане» см.: Полн. собр. зак. Т. VIII. № 6291. – С. 1002–1013). Весьма любопытный пункт этой инструкции гласит: «...И содержать им (командирам) их (инструкции) в секрете, и особливо во время вояжа во охранении. А для публичного показания Берингу и Чирикову, которые поедут к Америке. Шпанберху до Японии и на ту шлюбку, коя из Лены к востоку и к Камчатке следовать будет, из той же коллегии дать особые инструкции, в которых объявить, что по требованиям и желанию как Санктпетербургской, так Парижской и иных Академий, блаженные и вечнодостойные памяти император Петр Великий, для курьеза, посылал осведомиться от своих берегов, сходятся ль берега американские с берегами Азии, но тогда оное в действие не произошло. А ныне е. и. в. ко удовольствию оных Академий указала отправить их и, уведомясь, возвратиться» и т. д. Как видим, инициаторы экспедиции прекрасно отдавали себе отчет в сугубо политическом ее характере, и научная «куриозит» играла при этом далеко не решающую роль. Отсюда, конечно, и скромный характер участия членов Академии, «ко удовольствию» которых экспедиция якобы была предпринята. Сенатская инструкция от 28 декабря 1732 г. подверглась довольно резкой критике Чирикова, представившего ряд весьма дельных замечаний на нее. Переработанная с учетом этих замечаний инструкция утверждена 16 марта 1733 г. (Полн. собр. зак. Т. IX. № 63. – С. 63–69). О дополнении к инструкции от 21 февраля 1733 г. см. прим. 40. О том, что транспортные затруднения экспедиции начались сразу же при выезде из Петербурга, можно судить по сенатскому указу, предписывавшему не предоставлять экспедиции почтовых лошадей под кладь, а отправлять их на наемных подводах вследствие перегруженности почтового тракта (ЦМИА. Ф. 1212. Д. 3/II отд., л. 103).

⁷ В подлинной рукописи Ваксель повсюду пишет «капитан Sprangenberg» (Шпангенберг). В документах Шпанберг обычно подписывается Sprangberg (Шпангберг) или Шпангенберг. Во всех документах, составленных на русском языке, в переписке с Сенатом, Адмиралтейств-коллегией и др. он называется Шпанберхом. В научной литературе установилось написание Шпанберг, сохраняемое и в настоящем переводе.

⁸ Чириков Алексей Ильич, участник и один из руководителей обеих Камчатских экспедиций, служил во флоте с 1716 г. В 1725 г. «за знание наук и искусное обучение гардемарин», «другим не в образец», произведен в лейтенанты и послан в Первую Камчатскую экспедицию. По окончании Второй Камчатской экспедиции произведен в 1747 г. в капитан-командоры. Умер в 1748 г. А. П. Соколов (Северная экспедиция // Зап. гидрограф. департ. Т. IX. – С. 210) характеризует его: «Краса и надежда

назначено также десять лейтенантов флота, а именно Степан Малыгин и Алексей Скуратов⁹, которые держали путь через Архангельск, по причине, о которой я расскажу в дальнейшем; прочие лейтенанты – Петр Лассениус, Вильям Вальтон, Егор Ендогуров, Дмитрий Лаптев¹⁰, Дмитрий Овцын¹¹, Свен Ваксель, Василий Прончищев¹² и Михаил Плаутин¹³ – отправились все вместе с основным составом экспедиции в Тверь на реку Волгу, куда прибыли через несколько дней. Здесь пришлось дожидаться вскрытия реки и тем временем озаботиться получением необходимых судов как для личного состава экспедиции, так и для материалов, с тем чтобы при первой возможности продолжить путешествие. Для того чтобы экспедиция не испытывала нужды в научных силах, и для использования всякой возможности производства необходимых научных наблюдений, Правительствующий Сенат особым указом вскоре после отъезда экспедиции назначил опытных и ученых людей, которые догнали ее в Тобольске. Это были профессор истории, член английского королевского научного общества Миллер¹⁴, доктор медицины, ботаник, химик и натуралист Георг Гмелин¹⁵, профессор астрономии Делакройер¹⁶, которых сопровождали искусные художники и рисовальщики, студенты и т. п. Так как их деятельность и количество наблюдений с каждым днем все увеличивались, расширялись и они уже оказывались не в силах справиться со всей работой (а их прилежание и неутомимую старательность можно отметить лишь с высшей похвалой), то через три или четыре года, по приказу из Санкт-Петербурга, пришлось прикомандировать к ним профессора истории Иоганна Эберггарда Фишера¹⁷ и адъюнкта ботаники и натуралиста Стеллера¹⁸. Оба последних оставались при

флота, умный, образованный, твердый и скромный». По вопросу об относительной роли Чирикова и Беринга в экспедиции возникла в 50-х годах XIX в. полемика между академиком К. Бэр и А. П. Соколовым (см.: *Бэр К. Заслуги Петра Великого по части распространения географических знаний* // Зап. Геогр. о-ва. III, 1819; IV, 1850).

⁹ Малыгин Степан Гаврилович, окончил в 1717 г. Московскую математическую школу, плывал на севере впервые в 1728 г. до острова Кильдина. Замечателен его поход 1736–1737 гг., когда впервые удалось обогнуть полуостров Ямал и пройти из устья Печоры, где разбился его коч «Экспедицион», в устье Оби, сделав по пути зимовку в устье реки Кары; составил при этом описание и карту побережья полуострова Ямал. Умер в 1764 г. Скуратов Алексей, лейтенант, спутник Малыгина в его Обском походе, командовал дубель-шлюпкой.

¹⁰ Лаптевы Дмитрий Яковлевич и Харитон Прокопьевич, исследователи Арктики. В 1736–1742 гг. Д. Лаптев исследовал путь из Лены до Колымы, а также до реки Анадырь. Харитон Лаптев одновременно исследовал путь из Лены на запад, описав Таймырский полуостров.

¹¹ Овцын Дмитрий Леонтьевич, одна из интереснейших и характернейших фигур Второй Камчатской экспедиции. Ваксель в дальнейшем рассказе ни разу не упоминает его по имени, вероятно, по двум причинам: 1) Овцын был в это время рядовым, разжалованным из офицеров матросом, 2) между ним и Овцыным отмечалась постоянная вражда, доходившая иной раз до серьезных столкновений (см. прим. 52 и 59). Нам известно, однако, по рассказу Стеллера, что Беринг отличал Овцына и держал его при себе адъютантом. Стеллер также отзывался о нем с большим уважением. Овцын в 1733 г. участвовал в экспедиции по описанию северных берегов России. В 1734–1737 гг. после неоднократных неудачных попыток прошел на боте «Обь-Почталон» из Оби в Енисей. Имел несчастье навлечь на себя гнев начальства за дружеское обращение с политическим ссыльным князем Долгоруковым, за что был разжалован в матросы. Офицерское звание возвращено ему в 1741 г., впоследствии служил во флоте до 1757 г.

¹² Прончищев Василий. В 1735–1736 гг. на дубель-шлюпке «Якутск» совершил поход из Лены до Хатанги. Умер 2 сентября 1736 г. в этом же плавании.

¹³ Полный список участников Второй Камчатской экспедиции приведен в приложении к работе А. П. Соколова «Северная экспедиция 1733–1743 гг.» (Зап. гидрограф. департ. Т. IX. – С. 446).

¹⁴ Миллер Герард Фридрих (1705–1783), историк, архивист, профессор Академии наук, собиратель материалов по истории и этнографии Сибири. Он объездил все крупнейшие города Сибири и в течение 10 лет (1733–1743) собирал документы из сибирских архивов, ныне уничтоженных, вследствие чего его собрание (так называемые Миллеровские портфели) представляет громадную научную ценность. Подробную его биографию см. у Пекарского (История Академии наук. Т. I); см. также: *Андреев А. И. Труды Г. Ф. Миллера о Сибири* // Миллер Г. Ф. (русс. пер.) История Сибири. Т. I. – 1937. С. 59–144.

¹⁵ Гмелин Иоганн Георг (1709–1755), путешественник, натуралист, академик, объездил за 1733–1743 гг. Сибирь, собирая повсюду сведения о ее природе и населении. Издал *Reise durch Sibirien von dem Jahr 1733 bis 1743* («Путешествие по Сибири в 1733–1743 гг.» в 4 т. – Геттинген, 1751–1752) и *Flora Sibirica* («Сибирская флора». В 4 т. – СПб., 1747–1749).

¹⁶ Людовик Делиль Делакройер, брат известного астронома и географа Иосифа-Николая Делиля, профессора Петербургской Академии наук. Он участвовал в плавании судна «Св. Павел» и умер от цинги в 1741 г. в Петропавловске в момент высадки по возвращении судна.

¹⁷ Фишер Иоганн Эберггард (1697–1771), историк, академик. В состав Камчатской экспедиции вступил только в 1739 году, когда был послан Академией на смену Миллеру; принимал участие в собирании материалов по истории Сибири (см.:

экспедиции до самого ее окончания, а остальные были отозваны в Санкт-Петербург уже в 1744 году¹⁹.

Не могу также не упомянуть о том, что для усиления состава нашей экспедиции был отдан приказ прикомандировать в наше распоряжение солдат из сибирских полков – Тобольского и Якутского, вследствие чего численность экспедиции возросла еще почти на пятьсот человек. Таким образом, общее число людей, участвовавших в экспедиции, составляло не менее тысячи человек, не считая тех, кто работал по перевозке провианта и материалов водой, что выполнялось в большинстве случаев казаками, крестьянами и ссыльными, которым ежемесячно выплачивалось денежное жалованье и довольствие, – а таких было не менее двух тысяч человек. По этому одному уже можно судить, что на экспедицию не жалели никаких затрат и что правительство приложило все возможное старание к обогащению науки общей географии на пользу общественному просвещению, о чем можно и должно упомянуть как о славной заслуге России.

Я привел все эти данные для того, чтобы показать, какова была численность нашей экспедиции. Теперь пора вернуться к моменту отъезда нашей экспедиции из Твери, чтобы, согласно обещанию, описать ход нашего путешествия. Немедленно после вскрытия реки, в апреле 1733 года, мы двинулись оттуда вниз по Волге до Казани, где подготовились к путешествию вверх по Каме. На это ушло все лето, и лишь осенью мы прибыли в местечко Осу. Здесь мы выждали установления санного пути и немедленно с первопутком отправились дальше, так что уже к исходу 1733 года благополучно собрались все вместе в городе Тобольске. Капитан-командор Беринг с небольшой командой отправился той же зимой в Иркутск, чтобы принять там необходимые меры к дальнейшей отправке нашей экспедиции. Остальные же члены экспедиции под командой капитана Чирикова остались в Тобольске в ожидании вскрытия рек.

Я чуть не забыл сказать, что капитан Шпанберг с небольшой командой был послан из Санкт-Петербурга вперед за несколько недель до нас, чтобы подготовить в канцеляриях всех городов, расположенных на нашем пути, все необходимое для наиболее благополучной перевозки личного состава экспедиции и ее грузов. Догнать его нам удалось только в Охотске.

Пекарский П. П. История Академии наук. Т. I. – С. 617–636).

¹⁸ Стеллер Георг Вильгельм (1709–1746), талантливый ученый-натуралист с подлинным темпераментом и страстью пионера-исследователя. В Россию он приехал в 1734 г., служил врачом, в 1737 г. отправился в Камчатскую экспедицию, в Петропавловск прибыл по приглашению Беринга лишь в 1741 г. По его собственному основательному замечанию, Беринг пригласил его в состав экспедиции для выполнения инструкции, предписывавшей ему иметь «рудознатцев» для разыскания драгоценных минералов. Такое отношение к Стеллеру, усугубляемое его независимым, деятельным характером, некоторой свойственной ему желчностью и настойчивостью, сказалось в дальнейшем: пребывание его на судне «Св. Петр», в сущности, один непрерывный конфликт с командованием. Впрочем, о Беринге Стеллер отзывается тепло и с уважением, зато нескрывая враждебно относится к Вакселю и Хитрову, доходя в этой вражде до курьезов. Научными результатами своими экспедиция к берегам Америки обязана в первую очередь Стеллеру: собранные им за время короткой стоянки в Америке, а также за время зимовки на острове Беринга материалы имеют неоценимое значение. Описание морской коровы – единственное в литературе. Этот вымерший вид назван его именем (*Rhytina borealis Stellen*). Его именем названа также гора на острове Беринга. По возвращении из экспедиции Стеллер уже самостоятельно проделал ряд путешествий по Камчатке, в большинстве случаев совершенно один. В 1744 г. он выехал в Охотск, а оттуда обратно в Россию. Будучи в Соликамске, он высадил в грунт коллекцию живых растений, собранных за время экспедиции. Умер он на обратном пути из Соликамска в Иркутск, куда по распоряжению Сената его вызывали для допроса о самовольном освобождении из заключения камчадалов, обвинявшихся в участии в бунте. Главнейшие изданные сочинения Стеллера: *De bestiis marinis* (О морских животных) // *Novi Commentarii Academiae Scientiarum Imp. Petropolitanae*. V. 2. – 1749 (1751); *Tagebuch seiner Reise aus dem Petropauls Hafen in Kamtschatka bis an die westlichen Küsten von Amerika und seiner Begebenheiten auf der Ruckreise* («Дневник путешествия из Петропавловской гавани к западным берегам Америки и приключений на обратном пути») // *Neue Nordische Beiträge*. T. V. – СПб., 1793; *Topographische und physikalische Beschreibung der Beringsinsel* («Топографическое и физическое описание острова Беринга») // *Neue Nordische Beiträge*. T. II. – 1781; *Beschreibung von dem Lande Kamtschatka* («Описание земли Камчатки»). – Франкфурт, 1774. Кроме того, имеется ряд неизданных трудов. [см. А. Койвисто. Человек и его корова. – М.: Паулсен, 2025.]

¹⁹ Неточно. Миллер и Гмелин вернулись в Петербург 15 февраля 1743 г. (*Samml. Russ. Geschichte*, III, 268).

Глава вторая

Почему я назвал эту экспедицию «второй» Камчатской экспедицией

М

ак как я назвал нашу экспедицию «второй», то уместно будет сообщить, какова была первая экспедиция. Чтобы внести полную ясность в этот вопрос, замечу, что (как мне было рассказано) когда покойный император Петр Великий в 1716 году находился во Франции, то французская Академия наук испрашивала у царя разрешения на пропуск через Россию и Сибирь нескольких членов французской Академии наук, чтобы определить расстояние между восточным побережьем Азии и Северной Америкой; на основании этого можно было бы заключить о происхождении коренного населения Америки (что до сих пор является спорным вопросом среди ученых). Они должны были также исследовать прилегающие к океану страны и побережья, о которых в те времена ничего не было известно и которые помечались на картах того времени лишь наугад²⁰. Великий и мудрый царь отказал им в этой просьбе, обещав, однако, что Россия сама своими средствами произведет это исследование и им сообщат затем полученные таким путем интересующие их данные. Так как царь был занят в то время искоренением множества не порядков в стране и ведением трудных войн, на которых, конечно, должен был сосредоточить все свои усилия, то это предприятие было отложено. Оно, однако, не было совсем забыто: в 1725 году по собственноручной резолюции императора был послан на Камчатку капитан Беринг с командой в составе двух лейтенантов и 50–60 человек моряков и чинов адмиралтейства²¹. Так как вскоре после того славный государь скончался, то продолжала руководство экспедицией его супруга, царица Екатерина Алексеевна. Эту экспедицию я называю «первой», а потому нашу экспедицию нельзя назвать иначе как «второй». Беринг и его спутники держали путь через Россию и Сибирь и достигли наконец в 1727 году Камчатки, где построили довольно большой палубный бот – длиной в 60 футов, и в 1728 и 1729 годах совершили морской вояж, пройдя от Камчатки к северо-востоку и достигнув восточной оконечности Азии на широте 64°, а от реки Камчатки к востоку примерно на 27° долготы. В восточном направлении они не видели никакой земли, хотя и плыли под парусами на восток в течение

²⁰ Значительная роль в качестве инициатора исследования северной части Тихого океана принадлежит знаменитому ученому Лейбницу, с которым Петр I поддерживал отношения на протяжении многих лет (см.: *Берг Л. С.* Открытие Камчатки. – Л., 1935. С. 57–60). Независимо от этого, Петр I, несомненно, отдавал себе ясный отчет в громадном значении закрепления за Россией территории на восточном побережье Тихого океана и установления связи с Японией. Объяснение Вакселем цели экспедиции находится в полном соответствии с официальной версией о чисто научном, «для курьезите», ее назначении. На самом деле ее задача – выяснение вопроса о возможности присоединения американских территорий (см. прим. 6). Приводимый Вакселем рассказ о просьбе французской Академии Петру I – пропустить через территорию России экспедицию этой академии – нигде в литературе подтверждения не встречает. Достоверность его поэтому сомнительна.

²¹ Первая экспедиция Беринга отправилась из Петербурга 5 февраля 1725 г. Из Охотска Беринг отправился летом 1727 г. в Большерецк на западном берегу Камчатки, не решившись ее обогнуть. Экспедиционные запасы в течение зимы 1727/28 г. были перевезены на собаках в Нижнекамчатск. 13 июля 1728 г. Беринг отправился в «вояж» на построенном в Нижнекамчатске боте «Св. Гавриил», 15 августа достиг 67°18' северной широты и повернул обратно, установив, что между Азией и Америкой расположен пролив (впоследствии названный его именем). В 1730 г. Беринг вернулся в Петербург.

нескольких дней. Причина этого, я полагаю, та, что они недостаточно далеко зашли к северу, ибо впоследствии другие, также русские суда заметили, что с Чукотского Носа, составляющего восточную оконечность Азии, в ясную погоду видны высокие горы по направлению прямо к востоку, видимо, составляющие часть какого-то материка. Это, по моему мнению, не может быть ничем иным, как только частью Северной Америки.

Эта первая экспедиция затем вернулась снова на Камчатку, а в 1730 году возвратилась в Санкт-Петербург. Так как ее открытия и наблюдения не казались особо существенными, что объясняется малочисленностью команды, недостатком провианта и другого снаряжения, точно рассчитать которые вперед не было возможности, а равно как рядом несчастных случайностей, то и было решено снарядить нашу вторую экспедицию, которая, как выше сказано, началась в 1733 году. Все это я счел нужным изложить, так как, задумав составить отчет об этой экспедиции, я назвал ее «второй» экспедицией.

Глава третья

Продолжение нашего путешествия из Тобольска по воде и по суше до Якутска

У

силив состав нашей команды в Тобольске более чем двумя сотнями солдат и приняв более полутора тысяч ссыльных для работы на наших судах при путешествии по рекам, мы немедленно по вскрытии рек отправились из Тобольска на двенадцати довольно больших судах, нагруженных всеми наличными нашими припасами; на них же разместились и вся наша команда. Мы плыли по Иртышу, Оби к Кети до села Маковского, куда прибыли в конце июня 1734 года. Здесь нам пришлось оставить наши суда, так как предстоял переход почти в пятнадцать немецких миль²² сушей до Енисейска. Перевозка припасов сопряжена была с большим трудом и задержками, так как едва удалось собрать необходимое количество лошадей, а в особенности затруднительным оказалось положение с подводами для перевозки наших тяжеловесных и громоздких грузов, как то: якорей, якорных канатов, пушек и т. п. Хотя были приняты меры к предварительной подготовке таких подвод и хотя, действительно, многое было подготовлено к нашему приезду заранее, нам все же не хватило повозок, и пришлось одним и тем же подводам совершать путь дважды, что связано было для нас, конечно, с большой потерей времени.

Прибыв, наконец, со всей нашей поклажей в Енисейск, мы немедленно опять приступили к погрузке в другие суда, которые для нас уже были заранее приготовлены. Здесь мы задержались на семь или восемь дней и продолжали затем наш путь по Енисею и [Верхней] Тунгуске до реки Илим. До этой реки мы добрались поздней осенью, разгрузили наши суда и сложили грузы в пустые избы, а команду распределили на квартиры по близлежащим деревням. Между тем мы немедленно же начали принимать меры к заготовке потребного количества саней, обеспечению лошадей и всего необходимого для путешествия, чтобы сразу по установлении санного пути двинуться в путь до села Усть-Кут на реке Лене, от которого мы находились на расстоянии примерно шестисот двадцати с лишним немецких миль. Туда мы добрались небольшими партиями, и в декабре 1734 года оказались все на месте в сборе.

В Усть-Куте вся работа началась сызнова. Стали строить новые суда и продолжали эту работу со всем возможным усердием вплоть до вскрытия реки. Мы построили суда самых разнообразных видов, крупные и мелкие, и как только река Лена вскрылась, то есть в начале мая, мы немедленно приступили к погрузке и к подготовке путешествия в Якутск. Так как наши люди, в особенности из числа ссыльных, стали толпами убегать, то пришлось поставить крепкие караулы, а вдоль берегов Лены через каждые 20 верст поставить виселицы. Это произвело прекрасное действие, так как с этого времени убегало уже весьма немного людей. Подготовившись таким образом к путешествию, мы в начале июня двинулись из Усть-Кута на восьмидесяти примерно судах, нагруженных полностью провиантом и снаряжением, и в июле прибыли

²² Одна немецкая (голландская) миля равна 7,42 км.

в Якутск, где встретили капитана-командора Беринга и нескольких других офицеров экспедиции. Капитан Шпанберг, однако, уже поспешил вперед в Охотск. Самые мелкие суда, приведенные нами, были немедленно отправлены под командой лейтенанта Дмитрия Лаптева на реки Алдан и Маю; ему был дан приказ: пройти так далеко, как только удастся, а по наступлении морозов своевременно построить магазины, выгрузить провиант, поставить надежный караул, а самому с судами вернуться обратно в Якутск. Это сделано было с той целью, чтобы подвезти провиант как можно ближе к Охотску и чтобы совершить на тех же судах ближайшей весной, то есть в 1736 году, дополнительный рейс с грузом.

Глава четвертая

*Одна из основных задач Камчатской экспедиции –
исследование через Новоземельские проливы Северо-
Восточного прохода, которым можно было бы попасть
через Ледовитый океан в Камчатское море или Тихий океан*

Исследование Новоземельских проливов и Ледовитого океана было также поручено Камчатской экспедиции. Так как в своем изложении я остановился на прибытии нашем в Якутск (откуда была предпринята попытка исследования океана), то теперь я сделаю самый подробный и добросовестный отчет о том, что нам удалось установить по этому вопросу, а также сообщу свои личные по этому поводу соображения.

Известно, что уже более двухсот лет тому назад англичане и голландцы делали неоднократные попытки найти Северо-Восточный проход²³. Этого им, однако, ни разу не удалось добиться, а приходилось каждый раз возвращаться обратно безрезультатно и с большими потерями в личном составе. В настоящее время известно из газет, что датское правительство в ближайшее время собирается отправить такую экспедицию, которой, по всей вероятности, сужден такой же исход, как и прежним экспедициям, предпринятым с этой целью англичанами и голландцами. Короче говоря, я могу заранее предсказать, что цели своей они не достигнут, потеряют при этом много людей, а при малейшей аварии останутся и без судов. Таким образом, я утверждаю, что проход Северо-Восточным путем есть дело невозможное.

²³ Попытки найти Северо-Восточный проход восходят к XVI в. В 1553 г. англичанин Уиллоби, в 1556 г. англичанин Стефен Бурро, в 1580 г. англичане Пэт и Джексон, в 1594–1596 гг. голландцы в лице Баренца и Гемскерка делали неудачные попытки пройти вдоль побережья Азии на восток. В XVII в. известны экспедиции: 1608 г. – Гудзона, 1611 г. – Гурдона и 1676 г. – Фрауес и Вуда (английские), 1612 г. – Гоорна, 1625 г. – Босмана, 1664 г. – Вламинга (голландские) – также неудачные. Наряду с этим выделяются блестящими подвигами походы русских моряков, завершившиеся славной серией плаваний Второй Камчатской экспедиции, в значении которых Ваксель, по-видимому, не отдает себе отчета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.